

УДК 343.12 МРНТИ 10.79.21

Сағындық Кемалұлы Жүрсімбаев¹

*¹Каспий қоғамдық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: skemali@mail.ru*

Ержан Сағындықұлы Кемали²

*²Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: 7171122@prokuror.kz*

ҚЫЛМЫСТАР ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ШЫН МӘНІНДЕГІ СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚОЛЖЕТІМДІЛІК ҚҰҚЫҚТАРЫ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу заңдарында сот әділдігіне қол жеткізудегі кейбір мүмкіндіктердің мәселелеріне арналған.

Сот әділдігіне қол жеткізу адам құқығы мен бостандығын қамтамасыз ету барысындағы адамзаттың ең маңызды жетістігі. Сот әділдігіне қол жеткізу конституциялық сот арқылы қорғалу құқығын пайдалануға, оның тыянақтылығын қамтамасыз етуге, заңмен жанама түрде белгіленген процедура мен халықаралық құқықтық қорғауға арналған құрал.

Қылмыстан зәбір көрген азаматты қорғау аса әлеуметтік маңызы бар мәселе. Кешегі уақытқа дейін ғылым мен практикада құқық қорғау органдарынан зардап шеккен айыпкерлерге, ұсталғандарға, қамауға алынғандарға көп көңіл бөлінсе, ал жәбірленушіге, оның жағдайына, қылмыстан залал тапқан адамды қорғаудың маңыздылығына көңіл бөлінбеді.

Шынында мақала иесі тоқтаусыз жәбірленуші деп тауып, оларға заңда белгіленген құқықтарын мезгілінде беріп, ол үшін кейбір заңнамаларды өзгертуді ұсынған зардап шеккендер жәбірленушіге қарағанда айтарлықтай көп.

Түйінді сөздер: сот әділдігі, жеке айыптау, сот әділдігіне қол жеткізу, қылмыстық сот ісін жүргізу, қылмыстық іс жүргізу кодексі, жеке айыптау істері.

Жүрсимбаев Сағындық Кемалович¹

*¹Каспийский общественный университет, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: skemali@mail.ru.*

Кемали Ержан Сағындықұлы²

*²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: 7171122@prokuror.kz*

ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РЕАЛЬНОЕ ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам уголовно-процессуального законодательства РК, касающихся обеспечения доступа участников уголовного процесса к правосудию.

Доступное правосудие является важнейшим достижением человечества, позволяющим обеспечивать реализацию основных прав и свобод граждан. Доступ к правосудию - средство гарантирования конституционного права на судебную защиту, обеспечения реальности ее получения, опосредованное наличием законодательно установленных процедур и средств международно-правовой защиты.

Вопросы защиты прав граждан, пострадавших от преступлений, имеют особую социальную значимость. До недавнего времени в науке и на практике, как правило, чаще говорили о защите прав обвиняемых, задержанных и арестованных от произвола правоохранительной системы, не уделяя достаточного внимания положению потерпевшего, не учитывая приоритетные интересы граждан, пострадавших от преступления.

По существу жертв преступлений значительно больше, чем потерпевших для которых автор полагает необходимым безотлагательно признавать жертв преступлений потерпевшими лицами с предоставлением им соответствующих прав, предусмотренных уголовно-процессуальным правом, а также внести ряд конкретных норм в законодательство.

Ключевые слова: правосудие, частное обвинение, доступ к правосудию, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс, дела частного обвинения.

Zhursimbaev Sagyndyk Kemalovich¹

*¹The Caspian Public University Almaty c., the Republic of Kazakhstan,
e-mail: skemali@mail.ru*

Kemali Yerzhan Sagyndykuly²

*²The Enforcement Academy of under Law the Prosecutor General's Office of the Republic of
Kazakhstan, Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171122@prokuror.kz*

REAL RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE FOR VICTIMS OF CRIMES

Abstract. The article is devoted to some problems of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, concerning the access of participants of the criminal process to justice.

Accessible justice is the most important achievement of mankind, allowing to ensure the realization of the basic rights and freedoms of citizens. Access to justice is a means of guaranteeing the constitutional right to judicial protection, ensuring the reality of its receipt, mediated by the presence of legally established procedures and means of international legal protection.

Issues of protection of the rights of citizens affected by crimes have a special social significance. Until recently, in science and in practice, as a rule, often talked about the rights of defendants, detainees and prisoners from the tyranny of the law, not paying enough attention to the position of the victim, not taking into account the priority interests of citizens affected by crime.

In fact, there are significantly more victims of crime than victims. In order to protect them, the author considers it necessary to recognize victims of crimes as victims without delay, granting them the relevant rights under criminal procedure law, as well as a number of specific provisions in the law.

In the article, the author, based on the analysis of qualified and specially qualified characteristics of the composition of creation and management of the financial (investment) pyramid, suggests specific measures for their improvement.

Key words: justice, private prosecution, criminal procedure, criminal procedure code, the private prosecution case.

Общеизвестно, что основополагающим международным актом, сыгравшим значительную роль в развитии национальных правовых систем, в том числе утверждении принципов и норм, касающихся жертв преступлений, является Всеобщая декларация прав человека.

Главным документом о защите жертв преступных посягательств является «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года.

Декларация в преамбуле:

напоминает, что миллионам людей во всем мире наносится ущерб в результате преступлений и злоупотребления властью и что права этих жертв не признаются должным образом;

подтверждает необходимость принятия национальных и международных мер по обеспечению всеобщего и эффективного признания и уважения прав жертв преступлений и злоупотребления властью;

призывает государства-члены принять необходимые меры по осуществлению положений, содержащихся в документе.

В соответствии с данной Декларацией под термином «жертв» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенные ущемления их основных прав. Лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли убит, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой [1].

Жертв преступлений по существу значительно больше, чем потерпевших. Термин «потерпевший» содержит иной правовой смысл, нежели термин «жертва преступления». Если потерпевший – процессуальная фигура, то жертва преступлений не только то конкретное физическое лицо, против которого направлено зарегистрированное посягательство, но это и все его близкие, члены семьи, потому что они также несут как имущественный, так и моральный ущерб. То есть социальный масштаб проблемы не ограничивается числом зарегистрированных или учтенных потерпевших.

К сожалению, если нормы международного права регламентируют права подозреваемых и обвиняемых с особой тщательностью, то права и статус жертв преступлений сформулированы в общих чертах. Вместе с тем ряд положений международных актов, несомненно, выводят общество на необходимость решений проблемы защиты личности от преступлений. Сейчас во многих странах приняты и действуют законы, направленные на защиту пострадавших от криминальных действий.

22 февраля 1990 года правительство Англии опубликовало «Хартию жертв преступлений» (Victim's Charter: Statement of the Rights of Victims of Crime) [2].

С тех пор, во многих странах мира 22 февраля неофициально отмечают День поддержки жертв преступлений - как памятную дату, призванную обратить внимание на проблемы пострадавших от криминальных действий. Сейчас в ряде стран приняты и действуют законы, направленные на защиту пострадавших от криминальных действий, их социальную реабилитацию, компенсацию материального и морального ущерба [3].

Право каждого на свободный доступ к правосудию закреплено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и других международно-правовых документах [4].

В Республике Казахстан право каждого на судебную защиту своих прав и свобод закреплено в п. 2 ст. 13 Конституции. Данная конституционная норма отражена в процессуальном законодательстве, где в ч.1 ст.12 УПК, а в ч.3 подчеркнута, что каждому доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба обеспечивает государство. Обязанность обеспечения их государством ч.2 ст.34 УПК конкретно возложена на органы уголовного преследования.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права предусмотрено расширение категорий уголовных дел, по которым уголовное преследование и обвинение в суде может осуществляться в частном, а также частно-публичном порядке.

Таким образом, вопросы защиты прав граждан, пострадавших от преступлений имеют особую социальную значимость. К сожалению, органы расследования не всегда своевременно признают пострадавшего от преступления лица потерпевшим. Общеизвестно, что согласно ст.71 УПК РК лицо признается потерпевшим только после вынесения соответствующего постановления, поэтому жертва преступления вынуждена ожидать соответствующего статуса, чтобы иметь право заявить свои интересы.

Вопросы защиты прав граждан, пострадавших от преступлений, имеют особую социальную значимость. Право на судебную защиту гарантирует гражданам защиту прав и свобод в судах. Необходимым условием получения судебной защиты выступает обеспечение доступности правосудия. Право каждого на доступ к правосудию это фундаментальное право, один из важнейших международных стандартов.

Уголовно-процессуальная форма, обеспечивая движение уголовного дела, должна включать не только регламентацию последовательности процессуальных действий, основания, условия, процедуру и сроки их производства, но и жесткую систему контроля законности, обоснованности и своевременности действий и принимаемых в ходе производства по делу решений. Из этого вытекает важнейшее требование международных стандартов – право на законную процедуру рассмотрения и разрешения дела.

Установленная УПК процедура расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела должна реально обеспечивать свободный доступ к правосудию.

К сожалению, сегодня никто не может утверждать, что в нашей стране лицо, пострадавшее от преступлений, в состоянии самостоятельно реализовать свое право на доступ к правосудию. Правоприменительная практика свидетельствует, что мы еще не добились того, чтобы правозащитные механизмы были так безупречно отлажены, что любой человек, вовлеченный в орбиту уголовно-процессуальных отношений, мог свободно ориентироваться в способах и средствах защиты своих прав и законных интересов.

Закон разрешает гражданину обратиться в суд только по делам частного обвинения, к которым отнесено всего 12 норм закона, не представляющих значительной общественной опасности. По таким делам потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование в порядке частного обвинения путем обращения непосредственно в суд и доказывать виновность в нем конкретного лица, минуя процессуальные стадии досудебного производства.

М.С. Строгович под частным обвинением представлял форму уголовного преследования, которое возбуждается только по жалобе потерпевшего, осуществляется им самим и подлежит прекращению в любой стадии процесса в случае примирения потерпевшего с обвиняемым [5].

Н.Н. Полянским была разработана концепция «уголовного иска», призванная ввести в уголовный процесс диспозитивные начала. Позднее большое внимание вопросам расширения частных начал в уголовном процессе и месте в нем принципа диспозитивности уделили в работах Л.М. Володина, А.П. Гуськова, Н.Н. Ковтун, Л.Н. Масленникова, И.Л. Петрухина [6].

Свобода доступа к правосудию предполагает право гражданина на беспристрастное рассмотрение дела независимым судом в установленные законом сроки и право на справедливое решение суда. Сущность принципа свободного доступа к правосудию состоит в отсутствии чрезмерных необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде. Доступ к правосудию (если не толковать расширенно) предполагает профессиональное рассмотрение дела при неукоснительном соблюдении процессуально-правового механизма, позволяющего получить реальную судебную защиту.

А по делам частного-публичного и публичного обвинения потерпевший полностью зависим от органов уголовного преследования, которые могут не пожелать довести дело до судебного разбирательства по мотивам недостаточности доказательств или других различных причин.

Доступность граждан к правосудию означает недопустимость искусственно создаваемых препятствий, факторов и норм, блокирующих права граждан на

обращение в суд. Под доступом к правосудию потерпевшего от преступления следует понимать возможность:

на основе доказательств выступать в суде с требованием восстановления нарушенного преступлением права;

требовать принятия мер к нарушителю закона и исполнения публично-правовой обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство создавать уголовно-процессуальные условия для достижения правосудия.

Для наглядности можно привести пример, когда пострадавший ребенок указывает на возможного преступника, а следователь с учетом малолетнего возраста и отсутствия очевидцев, не желает рисковать и под предлогом отсутствия состава преступления прекращает дело.

Либо другой случай из практики, когда одинокого пенсионера поздно вечером ограбили молодые односельчане и несмотря на его показания на конкретных виновных лиц, следователь по причине темного времени суток, из-за которого он не может подробно описать грабителей и отсутствия других доказательств прекращает дело, ограничиваясь стандартными фразами «прекратить за отсутствием состава правонарушения».

Прокурор, осуществляющий надзор, также не желает брать ответственность на себя и отказывает в отмене постановления следователя, со ссылкой на дежурный тезис – по мотивам отсутствия достаточных оснований.

Всем известно, что для раскрытия любого преступления требуется, прежде всего, желание следователя или хотя бы попытка с его стороны установить истину происшедшего. И главное, наличие природного качества – обостренное чувство справедливости: наказать виновного и защитить пострадавшего.

Если виновное лицо само признается в совершении преступления или его задержали на месте преступления при наличии надежных свидетелей, то следователь оформляет соответствующие документы и дальше направляет дело прокурору. Если же нет достаточных доказательств, то следователь прекращает дело, что позволяет безопасно избежать множества служебных проблем.

Но закон не должен запрещать гражданину обращаться к одной из ветвей государственной власти – в органы правосудия. Нам представляется, что в таких случаях любой гражданин должен иметь право обращения в суд, хотя бы в порядке частного обвинения. Речь идет о праве гражданина самостоятельно обвинять предполагаемого для него преступника, разумеется, не путая возможность обращения в суд в рамках ст.106 УПК, поскольку следственный судья не рассматривает вопросы о доказанности и недоказанности вины.

Поэтому надо признать, что государством еще не создана такая система гарантий прав участников уголовного процесса, которая была бы способна обеспечить эффективную защиту нарушенных прав и свобод личности на свободный доступ к правосудию.

Основной акцент в отечественном уголовном процессе сделан на права потерпевшего на примирение, однако не учтено, что потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, который должен иметь право на защиту своих интересов, отличающихся во многих случаях от интересов прокурора.

Личная незащищенность наших граждан подрывает доверие к государственной власти, сужает общественный потенциал в наведении правопорядка, усиливает социальную напряженность. Поэтому защита пострадавших одновременно и правозащитная и антикриминальная.

В практической деятельности, лицо, в целях защиты своих прав, с самого начала обращается в органы уголовного преследования, поэтому он должен иметь гарантированные законом права. В частности, о принятии от него заявления, документов и своевременной регистрации, а также получении копий документов на право обжалования решения в порядке ст.109 УПК РК о не признании его участником уголовного процесса. Отсутствие заявителя среди участников уголовного процесса отрицательно отражается и на вопросах, связанных с обеспечением его безопасности в уголовном процессе, поскольку в ст.97 УПК РК речь идет об обеспечении безопасности потерпевшего, а не заявителя.

Таким образом, возможность доступа к правосудию подлинно гарантирует судеб-

ную защиту от любых неправомерных решений и действий государственных органов, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами Республики. Тогда получает реальное воплощение в жизнь и конституционный принцип, что в суде каждый имеет право быть выслушанным. Акцент на расширение категорий уголовных дел, рассматриваемых в частном порядке реально обеспечит утверждение принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве, то есть возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом. Официальное признание принципа диспозитивности, существующего уже де-факто (его фактическое присутствие в виде значительного количества норм) приведет к отказу от доминирования публичных начал над частными в досудебном производстве и уважению личности, с волеизъявлением которой следует считаться.

Необходимо отметить, что возможность обращения лиц, пострадавших от преступлений непосредственно в суд, намного облегчит и деятельность правоохранительных органов.

Кроме того, предлагаемое решение корреспондируется с Концепцией правовой политики, согласно которой в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права определено упрощение порядка досудебного производства, возможности расширения категорий уголовных дел, по которым уголовное преследование и обвинение в суде может осуществляться в частном, а также частно-публичном порядке.

Действующий уголовно-процессуальный закон стал максимально ближе к международным стандартам, а введенные новеллы существенно упростили и ускорили работу органов расследования, еще больше усиливая гарантии защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

Но, следует признать, что инертность со стороны отдельных должностных лиц все еще не способствуют утверждению принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве и оптимизации соотношения его с принципом публичности.

Доступность правосудия, кроме прочего, является отражением реализации принципов равенства граждан перед законом и судом, уважения чести и достоинства личности, состязательности и равноправия сторон.

Более того, расширение дел, рассматриваемых в частном порядке, приведет к пересмотру обязательности участия государственного обвинителя по всем уголовным делам. Их сокращение позволит высвободить значительное число помощников прокуроров, так необходимых на других важных участках. Уровень грамотности населения сегодня достаточно высок, что позволяет им лично поддерживать обвинение. Кроме того, по многим делам со стороны потерпевших участвуют адвокаты, а в отношении социально-уязвимых лиц, участие адвокатов можно предусмотреть за счет государства.

Внедрение всего предложенного в правовую регламентацию уголовного судопроизводства, на наш взгляд, обеспечит наиболее рациональное соотношение публичного и частного обвинения в уголовно-процессуальной деятельности и позволит на практике успешно создавать каждому гражданину условия для более четкого и полного использования им своих прав и свобод.

Благодаря этому, любой человек в состоянии будет реализовать непреходящую потребность в непосредственной реализации собственных представлений о справедливости, не выходя за пределы правового поля. Нет сомнения, что субсидиарное обвинение как форма защиты прав потерпевшего в уголовном процессе требует глубокого изучения.

В целом, лицо, пострадавшее от преступлений, должно стать центральной фигурой судопроизводства, а защита его интересов – стержнем правосудия и основополагающим принципом уголовной политики государства.

В связи с этим представляется целесообразным в ст.71 УПК РК внести изменения и указать, что права потерпевшего возникают с момента подачи заявления, сообщения об уголовном правонарушении и регистрации в Едином реестре досудебных расследований. Тем более в п.3 данной статьи есть норма, позволяющая органу, ведущему уголовный процесс,

своим постановлением в любое время прекратить участие лица в качестве потерпевшего, если в ходе уголовного процесса будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в этом положении.

Своевременное признание потерпевшим должностным лицом, ведущим производство по делу, позволяет жертве преступления использовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом возможности влиять на ход расследования, что является основной гарантией реализации потерпевшим права на доступ к правосудию.

Для реального обеспечения принципа доступа к правосудию необходимо расширить перечень преступлений, предусмотренных в ч.2 ст.32 УПК РК, по которому пострадавшее лицо вправе обратиться в суд в частном порядке.

Также полагаем справедливым, чтобы он мог обратиться в суд и в случаях, когда органы уголовного преследования прекращают уголовные дела по мотивам недостаточности доказательств и иным соображениям. В соответствии со ст.337 УПК РК в ходе судебного следствия или судебных прений, если государственный обвинитель отказывается от обвинения, а потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке, поэтому представляется справедливым предоставить такое же право потерпевшему и в досудебном производстве.

Для этого по делам частного-публичного обвинения, в случае прекращения досудебного производства, орган, в производстве которого находилось уголовное дело, в целях реализации пострадавшего конституционных прав на судебную защиту прав и свобод, должен обеспечить его копиями заверенных следственных и процессуальных документов.

В связи с изложенными доводами представляется целесообразным проработать вопрос ряда изменений в законодательстве:

1. Ввести нового участника уголовного судопроизводства – «заявителя». Если термин «процесс» от латинского «processus» - означает продвижение, прохождение, то именно заявление, обращение пострадавшего лица является источником возникновения уголовно-

процессуальных правоотношений, так как собственно по его инициативе начинается досудебное расследование и его показания являются источником доказательств и поэтому он должен иметь определенные права.

В частности, право на принятие от него заявления, документов и своевременной регистрации, получение копий документов на право обжалования в порядке ст.109 УПК РК о признании его участником уголовного процесса. Отсутствие заявителя среди участников уголовного процесса отрицательно отражается и на вопросах, связанных с обеспечением его безопасности в уголовном процессе, поскольку в ст.97 УПК РК речь идёт об обеспечении безопасности потерпевшего.

2. Внести изменения в ст.71 УПК РК и указать, что права потерпевшего возникают с момента подачи заявления, сообщения об уголовном правонарушении и регистрации в ЕРДР. Тем более, согласно постановлению Верховного Суда РК от 21 апреля 2011 года «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» с момента начала досудебного расследования признание лица потерпевшим в целях полной и своевре-

менной реализации их прав должно следовать незамедлительно. Кроме того, необходимо учесть, что в п.3 данной статьи есть норма, позволяющая органу, ведущему уголовный процесс, своим постановлением в любое время прекратить участие лица в качестве потерпевшего, если в ходе уголовного процесса будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в этом положении.

3. Расширить перечень преступлений, предусмотренных в ч.2 ст.32 УПК РК, по которому пострадавшее лицо вправе обратиться в суд в частном порядке для реального обеспечения принципа доступа к правосудию.

4. Пересмотреть нормативное постановление Верховного Суда РК от 15 января 2016 года №1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов», более обстоятельно изложив толкование закона с учетом сложившейся практики.

В целом, лицо, пострадавшее от преступлений должно стать центральной фигурой судопроизводства, а защита жертв преступлений – стержнем правосудия и основополагающим принципом уголовной политики государства.

Список использованных источников:

1. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Отделение ООН в Вене. 1992. - 447 с.
2. Victims Charter - Victims of Crime office. www.victimsofcrimeoffice.ie › vco › Pages. (Access date: 15.05.2019).
3. European Day for Victims of Crime – 22 February 2018 <https://victimsupport.eu/news/european-day-victims-crime-22-february-2018/> (Access date: 20.03.2019).
4. Защита прав человека и борьба с преступностью. – М., 1998. с.34.
5. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / Отв. ред. М.М. Гродзинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с. – книга.
6. Шамардин А.А. Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2001.

References:

1. Sbornik standartov i norm OON v oblasti preduprezhdeniya prestupnosti i ugovolnogo pravosudiviya. Otdelenie OON v Vene. s. 447 (1992).
2. Victims Charter - Victims of Crime office. www.victimsofcrimeoffice.ie › vco › Pages. (Access date: 15.05.2019).
3. European Day for Victims of Crime – 22 February 2018 <https://victimsupport.eu/news/european-day-victims-crime-22-february-2018/> (Access date: 20.03.2019).
4. Zashchita prav cheloveka i bor'ba s prestupnost'yu. M., s. 34 (1998).
5. Strogovich M.S. Ugolovnoe presledovanie v sovetskom ugovolnom processe / Otv. red. M. M. Grodzinskij. — M.: Izd-vo AN SSSR, s. 191 (1951).
6. Shamardin A.A. CHastnye nachala obvineniya i stanovlenie principa dispozitivnosti v ugovolnom processe Rossii: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg: UrGYUA, (2001).